

обще – какова должна быть модель национально-государственного единения. Мы видим, что таких моделей две. Первая базируется на этническом национализме, вторая в своей основе имеет идею политической нации.

Известнейший специалист в области этнополитики и этногосударствоведения Стефан Шульман проводит четкие различия между этническим и политическим национализмом. Согласно этническому национализму люди представляют и олицетворяют признаки, которые должны их объединять в одну нацию и государство: общая история, культура, религия, язык, традиции и раса.

Согласно же гражданскому (политическому) национализму народ думает о том, что может, должно или должно бы объединить всех или большинство элементов общества, в частности, такие признаки, как проживание на совместной территории, вера в общие политические принципы, наличие гражданства, представленность общими политическими институтами, желание быть частью одной нации–государства.

Опять же налицо ситуация, когда и политически и географически Украина разведена в своем пути выбора оптимальной модели. Запад и Центр категорически стали за модель национального государства, Юго–Восток предпочитает модель государства–нации.

На данный момент первая модель насаждается политическими силами во главе с Президентом. Вторая модель воспринимается Партией регионов во главе с премьер–министром. Ресурсные базы обеих моделей примерно равны по силам, правда юридический ресурс националистов несколько сильнее, поскольку такие базовые элементы националистической модели государства как унитаризм, единственный государственный язык закреплены Конституцией.

Синдром бинарности украинской государственности указывает на недостаточную органику политической системы. Конечно, назвать украинское государство механическим соединением двух частей: Запада и Востока было бы преувеличением. Но не видеть бинарного характера общества и государства, настаивать на лозунге “Україна єдина” было бы большой натяжкой.

Думается, в обозримом будущем у Украины опять же таки два пути развития: либо вялотекущий бинарный процесс, наполненный соперничеством различных и неприемлемых для двух сторон ценностей, либо обострение конфликта до предела и переход бинарности в дихотомию, т.е. раскол на две страны, каждая из которых попытается реализовать свою модель национально-государственного устройства.

Источники и литература

1. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. – М., 1998.
2. Гражданское общество: истоки и современность. // Науч. ред. И. И. Кальной. – СПб., 2006.
3. Кушнарев Е. П. Новая украинская национальная идеология– час пробил // 2000 – еженедельник. – № 33. – 2006.
4. Чемшит А. А. Государственная власть и политическое участие. – К., 2004.
5. Stefan Schulman. The Contours of civic and ethnic National identification in Ukraine, Europe–Asia Studies, Vol. 56,#1, January 2004 pp. 35–56.

Чудина Н.В.

ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Человек современно общества имеет уникальную возможность наблюдать за переменами, происходящими в нем. Находясь в ситуации перехода из одного столетия в другое, он, с одной стороны, может оглянуться на события века прошедшего и, с другой – представить те события, которые будут происходить в веке наступающем. Такое уникальное состояние перехода, перемен и трансформаций социокультурного пространства можно определить как некий «рубеж между», или языком синергетики – «точкой бифуркации» общественного развития. [7, 8, 9]. По своей природе точка бифуркации в своей основе имеет ряд возможностей, вероятностей (флуктуаций) и как следствие этого нестабильность, неоднозначность, дисгармонию открытой системы.

Такую «точку бифуркации» переживает современное общество и не только постсоветского пространства, но и других стран. Точку бифуркации современного социокультурного пространства можно определить через ряд основных ее флуктуаций. Во-первых, – это состояние перехода из одного социального устройства в другое, которое сопряжено с рядом трудностей, вызывающих у индивида нестабильное состояние его психики. Во-вторых, – это связано с тем, что численность людей возрастает и поэтому возникает проблема личного пространства, так называемого «ареала» каждого человека. Примером тому являются города – мегаполисы, где, подчас, соседи не знают своих соседей, но при этом никто не может избежать «близкого» общения с «другим» в общественном транспорте. В – третьих, что может быть самым важным, (курсив автора – Ч.Н.), *это время когда заканчивается один век и наступает новый, когда каждый задумывается о том, что было прежде и остерегается того, что принесет будущее.* Ведь будущее несет в себе элемент неизведанного, когда от конкретно взятого человека ничего, по большому счету, не зависит. Такой переход словами синергетики есть время перехода из одного «аттрактора» общественного развития в другой. Переход с таким числом вероятностей (флуктуаций) несет в себе ряд трудностей, которые и наблюдаются в современном обществе. К таким сложностям и трудностям современной ситуации можно отнести глобализационные процессы, рост международной преступности, неприятие «Другого», пересмотр ценностных ориентиров.

Не стоит тешить себя надеждой, что нынешнее состояние перехода и трансформации общества является абсолютно единичным событием. Ситуация уникальна, но не единична. Н. А. Бердяев имел все основания рас-

смачивать, историю как спиралевидное развитие человечества [1], где каждое событие демонстрирует как бы повтор, поднимаясь на новый уровень, что свидетельствует о его новом качестве. Происходящие события в современном обществе имеют аспекты, которые можно проследить, исследуя исторический опыт. Они одновременно имеют свои особенности, связанные с процессами, протекающими в мире сегодняшнего дня.

Все происходящее связано не только с обществом, но и с человеком в обществе.

Целью статьи является исследование целого ряда явлений, которые встречаются в разных областях жизнедеятельности человека и существования общества, но имеющие при этом одно основание и приобретающие в общественном мнении один и тот же статус.

Речь идет об экстремальных проявлениях, которые можно встретить и в политической, и в экономической, и в культурной жизни общества. Несмотря на все свое разнообразие «большинство этих форм имеют похожие паттерны самоорганизации. Крайности сходятся, и, к примеру, отрицание чувственного мира солицистом-философом весьма сильно напоминает тотальное отрицание мира тинэйджерами» [4 с. 18]. В своей основе они имеют одно основание, которое можно определить через метафизическое понятие «экстрим» как «критическую массу» биоэнергетики, которая демонстрирует повышенную активность индивида через определенное состояние его психики. «Экстремальность» – это динамическое, выраженное в социокультурной реальности проявление экстрима. Лексический анализ «экстрима» берет свое начало от лат. *extremum* – крайность, крайняя степень проявления чего-либо [10], что свидетельствует о некоей границе, рубеже между проявлениями жизнедеятельности людей. Современная ситуация общества переходного периода, отягощенная своими особенностями, становится условием для возникновения новых форм экстремальных проявлений.

С одной стороны, к таким особенностям, можно отнести ситуацию, связанную с научно-техническим прогрессом современного мира, который, затрагивая все сферы жизнедеятельности людей, становится все сложнее. Ритм жизни увеличивается, что заставляет исследователя говорить уже не о «скоростях», а о «сверх-скоростях» жизненного цикла, особенно в сравнении с предшествующими эпохами [2, с. 11]. Рассматривая глобальные проблемы современности, А. Печчеи обращает внимание на ускорение процессов, которые проявляются в системе отношений: «природа и общество», «общество и человек». Он пишет о том, что «надо было, однако дождаться нынешнего столетия, а точнее, нескольких последних десятилетий – ничтожного мига на часах эволюции, – чтобы увидеть, как на крыльях научно-технической революции человек достиг полного расцвета своего могущества» [7, с. 35]. В таком мире для обеспечения достойной жизни себе и своей семье, современному человеку необходимо затрачивать все больше и больше жизненной энергии, выходя за грань между «нормальным» функционированием нервной системы и тем состоянием, когда она не выдерживает нагрузки и впадает в состояние депрессии и нервных потрясений.

С другой стороны, – как пишет Г. Маркузе, – «в основании цивилизации лежит постоянное обуздание человеческих инстинктов. Усиление прогресса, похоже, ведет к расширению несвободы. В мире индустриальной цивилизации возрастает господство человека над человеком в объеме и степени воздействия» [6, с.11].

Прогресс и цивилизация несут человечеству благо, но и вызывают у индивида вполне закономерную реакцию на отчуждение его свободы. В таком мире индивид стремится сохранить свою жизнедеятельность, обращаясь, зачастую, к компенсационным механизмам. Именно эта ситуация и приводит к включению механизмов трансформации экстрима в – экстремальность.

К уже существующим формам, которые адаптированы обывателем и общественным сознанием добавились новые, вызывающие у человека не только недоумение, но и протестную реакцию.

Все формы экстремальности не могут быть охарактеризованы в одном измерении, если есть деление на проявление таких крайностей в системе оценочных отношений, как социально одобряемые (положительные, позитивные) или социально отвергаемые (отрицательные, негативные). Связано это в своей основе с теми нормами и ценностями, которые в данном обществе находятся в статусе легитимности и теми, которые не находят в общественном сознании должного одобрения. Нормы и ценности определенной общественной «формации» обусловлены доминирующей социокультурной парадигмой. В контексте современного общества можно говорить о его ценностно-нормативной структуре. В результате даже при упоминании экстремизма или терроризма возникает негативное отношение, в то время как при упоминании экстремального спорта формируется, как правило, позитивное восприятие.

Поэтому разделение форм экстремальности на положительные и отрицательные определяются исключительно через аксиологическую интерпретацию поступков, обусловленных проявлением экстрима.

Можно выделить не только вышеупомянутое разделение форм экстремальности, но и определить еще ряд делений по другим основаниям. Например, деление, в котором за основу берется оппозиция «внешнее – внутреннее». В связи с тем, что субъектом экстрима выступает человек, следует с особым вниманием рассматривать его психический мир. Для исследуемого деления на уровне «внешнее – внутреннее» особенно важно хорошо знать, что бывает несколько типов человеческого темперамента. Связано это с особенностями взаимодействия энергетических процессов передачи импульсов от места раздражения в мозг и тем, как происходит реакция на эти раздражения в центральной нервной системе. Выделяются меланхолический, холерический флегматический и сангвинистический типы темперамента. Все различие состоит, как раз, в том, каким образом работает передача импульсов. Для анализа наиболее интересны два «крайних» типа темперамента: холерик и меланхолик, так как они наиболее показательны для проводимого сравнения. Так передача импульсов и особенности нервной системы холерика заключается в ускоренной возбудимости, а также слабой степени торможения нервной системы. Меланхолик наоборот проявляет слабую степень возбудимости нервной системы, но у него сильные процессы торможения. Если проводить наблюдение за представителями этих типов темперамента, то можно заметить, что холерик – человек импульсивный, вспыльчивый, зачастую это экстремверты, то есть те, чья энергия направлена «вовне». В свою очередь, меланхолик – спокойный, уравновешен-

ный человек, зачастую все его импульсы энергии направлены «внутрь». Возвращаясь к исследуемому предмету, сопоставим изложенные предположения и приходим к выводу, что если субъектом «экстрима» является холерик и при этом складываются все возможные компоненты для перехода экстрима в экстремальность, то, скорее всего, эта экстремальность будет направлена во внешний мир, на другого человека или на другой вид деятельности, но никак не на свой внутренний мир. Меланхолик же со своей направленностью в себя, скорее всего при определенном стечении обстоятельств направит экстремальность на свой внутренний мир, будет переживать сам, не вовлекая в эту ситуацию другого. Но не только в этом проблема современного человека. По К. Леонгарду есть еще и «акцентуированные личности» [5]. Он выделяет несколько типов акцентуированных личностей:

- Конформный тип людей **готовый постоянно подчиняться авторитету, силе, мнению большинства; легко ориентируется на принцип «как все»; лишен рефлексии, инициативы, творческого риска.**
- Психастенический тип людей **демонстрирует замкнутость, постоянную тревогу перед будущим; склонность к «самокопанию»; потребность в психологической поддержке.**
- Неустойчивый тип людей **демонстрирует отсутствие воли; пассивность и даже равнодушие к собственному будущему; тяготение к праздности и отсутствие чувства ответственности, трудолюбия, упорства; отсутствие чувства долга и устойчивых принципов; равнодушие к окружающей среде и склонность к бегству как от людей, так и от себя.**
- Истероидный тип людей **демонстрирует склонность к эпатажному поведению, внешним эффектам. Как правило, люди этого типа скандалисты. Они никого не уважают, но при этом, требуют неукоснительного внимания к себе. В основном это экстраверты, ориентированные на праздную жизнь.**
- Эпилептоидный тип людей **демонстрирует беспричинную возбудимость и агрессивность. Как правило, это эгоисты, проявляющие безжалостность и жестокость по отношению к другим. В их поведении просматривается ярко выраженный прагматизм и отсутствие сентиментальности [3, с. 168].**

Акцентуация влечет за собой ряд возможностей, или точнее варианты экстремального поведения. Человек конформного или неустойчивого типа, готовый всегда подчиниться авторитету, силе или мнению большинства, навряд ли будет являться субъектом экстрима, несмотря на все возможные физиологические и психологические предпосылки. И, наоборот, человек, принадлежащий к эпилептоидному или истероидному типу, может проявлять агрессивность по отношению к другим или если вспомним об психастеническом типе, то уже речь идет о возможной агрессии, направленной на себя.

Указанные типы акцентуаций в значительной мере усугубляют состояние людей, оказавшихся в положении маргиналов, обостряют существующие коллизии и провоцируют конфликты [3, с. 168]. В своей основе это обострение ситуации связано с отчуждением человека от его естественных прав в пользу другого индивида или общества в целом. Тем самым индивид, находясь в обществе и принимая его правила игры, зачастую вынужден лишиться своей свободы выбора в пользу норм и правил поведения общества в котором находится, что влечет за собой подавление личных интересов и вызывает внутреннюю неудовлетворенность своим положением. Со временем эта неудовлетворенность накапливается и создается ситуация, когда настает критическая точка этого накопления энергии, которая трансформируется в экстремальное проявление. Проявление экстремальности может быть разным и это зависит уже от конкретно взятого субъекта экстрима. Поэтому можно рассматривать субъекта экстрима с позиций уже нескольких относящихся непосредственно к субъекту особенностей его психофизиологического состояния. Нельзя забывать и о третьей особенности – воспитании и образовании. Ни один человек не выходит из «ниоткуда», он где-то рождается, воспитывается и вбирает в себя именно те принципы, установки и ценности, которые характерны непосредственно его семье, его окружению, его обществу. Нельзя исключать из анализа и тот факт, что при рассмотрении отмеченных особенностей человека как такового, можно выделить несколько вариантов его поведения при различных обстоятельствах и в различных жизненных ситуациях, проявляется на уровне отдельного субъекта и усиливается на уровне консолидированного субъекта.

Еще одним аспектом рассмотрения экстремальных проявлений оказывается отношение индивида к обществу. При этом можно выделить три основных пути направленности такого поведения. Это – асоциальная, просоциальная и антисоциальная направленность, которая детерминирована состоянием здоровья, благополучия людей, уровнем их культуры, сознания и ответственности; явлениями маргинализации и акцентуации. Если мы рассматриваем просоциальную направленность, то отмечаем, как факт, что индивид является субъектом экстрима, но при этом его отношение к среде его воспитавшей не может проходить по реестру отчуждения от нее. Тогда при выходе такого индивида на экстремальность можно ожидать два варианта развития его экстремальности. Во-первых, это внешняя экстремальность, которая проявляется через творчество, спорт или другие области жизнедеятельности человека. Они требуют от него выхода на «границу», но не приводят к нарушению деятельности других. Во-вторых, это может быть внутренняя экстремальность и тогда мы имеем дело с человеком, глубоко погруженным в свой жизненный мир и, подчас, даже близкое его окружение не поймет, что же с ним происходит, пока ситуация не приведет к некоей развязке – этот тип можно назвать латентным. Что касается антисоциальной направленности субъекта экстремальности, то она всегда будет заметна окружающим, так как она приводит к нарушению общественного порядка, будь то террор окружающих или самоубийство. Асоциальная направленность как средняя позиция или позиция «между» имеет ряд своих нюансов. Она может проявиться и как террор, и как самоубийство, и как творческая деятельность, и как протест против чего-то, не приводящий к смерти ни «другого», ни «себя». Именно в этой форме направленности возможно большее число вариантов экстремального поведения. Поэтому она наиболее «интересна» для исследователя. Однако не стоит забывать и о том, что в действительности нет абсолютных типов темпераментов, акцентуаций

или направленности на отношение к обществу, что дает исследователю большое число вариантов соотнесения всех указанных параметров. При этом возможен любой из указанных типов поведения, а также возможность возникновения новых. Каждый из выделенных типов может изменяться при условии появления новых условий и факторов, временных границ и возрастного критерия. Безусловно, что это далеко не все грани, критерии, условия и факты, по которым можно различать формы экстремальности и их взаимодействие, сходство и различие. Однако, выявление уже этих оснований дает повод для серьезного исследования, которое поможет выявить причины происходящих в мире событий и даст возможность их исследовать, что позволит, в дальнейшем предотвращать крайние негативные формы экстремальности. Ведь не зря народная мудрость гласит: «Осведомлен, значит вооружен».

Источники и литература

1. Бердяев Н. А. Новое средневековье. – М., Прогресс, 1989
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990;
3. Кальной И. И. Философия права: Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 259с.
4. Красиков. В.И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Водолей Publishers, 2006. – 496с.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Киев: Вища школа, 1981. – 392с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 526с. С.11
7. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – С. 35
8. Пригожин И. Стенгерс И. Время, хаос, квант: Пер с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 268с.
9. Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431с.
10. Словарь современного русского литературного языка в 17 т., статья «Экстрема»
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994
12. Хакен г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 464с.

Чудомех В.Н.

ФОРМЫ ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ: ПРИНЦИПЫ, БАЗИСЫ, КОНДИЦИОНАЛЬНО–ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

Введение в проблематику. Современное Человечество всё более и более «политизируется». Одна из видимых причин этого феномена – активизация в XX веке исторических поисков (религиозных, философских, общественно-политических) некой платформы для Единения Человечества, необходимость которого на фоне прогрессирующего Биосферного Кризиса весьма очевидна. В многообразии «идей Единения Людей», выдвинутых в XX веке, ныне – по силе попыток реального воплощения – особо выделяются: «идея – глобализации–Всех», «идея–демократизации–Всех» и «идея–цивилизации–Всех», предполагающие Единение Человечества «всеобщей вестернизацией» – как «западных», так и «не–западных обществ». У этих «идей», как известно, сторонников больше в Западном Мире, поэтому попытка широкого распространения западных идеалов и норм пока не привели ни к возникновению «Всеобщей Цивилизации», ни к «вестернизации не–западных обществ» [4, с. 15]. Претендуя на универсальность своей цивилизации и настойчиво внедряя её «модель» повсеместно, Запад всё чаще сталкивается с её отрицанием, проявляющимся: в виде духовного неприятия всего западного-вообще и в виде так называемых междивизиационных конфликтов, происходивших в XIX–XX веках, главным образом, вдоль «линий разломов» – между «западными» и «не–западными цивилизациями» [4, с. 25].

Актуальность рассматриваемой проблематики. Междивизиационные конфликты, многоликие во все времена (религиозные, национальные, историко–социально–политические и т. д.), уже возникают не только по «разломам» между «цивилизациями», но и внутри «современных цивилизаций» – их этносоциокультурный состав динамичен и в настоящее время меняется довольно быстро. Особо примечательны в этом «западные цивилизации», в исконных границах которых разрастаются многочисленные «анклавы не–западных цивилизаций» (следствия трудовой миграции представителей «не–западных цивилизаций» в «западные»). Вероятность междивизиационных конфликтов достаточно высока и для нынешней Украины, состоящей, как минимум, из двух «разнокультурных частей» – «православной восточной» и «униатской западной» [4, с.41]. Непрерывные «взрывные», «затяжные» и «заторможенные» межкультурные конфликты во всех странах мира, сопровождающие современное тесное со–бытие носителей разных культур, невольно подводит к вопросу – а возможно ли вообще бесконфликтное Человечество?

Почему же Сообщества Людей так конфликтны и что разделяет Человечество на непримиримые части? Исходя из этого вопроса, далее рассматриваются: а) бытующие представления об истоках междивизиационных конфликтов; б) принципы и цели Единения Людей–вообще; в) реальные барьеры на пути Единения Человечества; г) принципиальные подходы к понижению барьеров на пути Единения Людей в Человечество. Преследуемая ниже задача – в известном частном выделить существенное общее и представить принципиальные условия – Единения Человечества.

Бытующие представления об истоках междивизиационных конфликтов. Наличные определения «цивилизаций Людей» неоднозначны, поэтому уточним – выше и далее под «цивилизациями» подразумева-